

Роман Коппола: Мои фантазии вдруг вырвались наружу

КИНО ПРО «УМОПОМРАЧИТЕЛЬНЫЕ ФАНТАЗИИ ЧАРЛИ СВОНА 3-го» ВЫЙДЕТ В ПРОКАТ 14 МАРТА

Герои фильма — словно подросток младшее поколение персонажей Сэлинджера.

Его режиссер и сценарист — Роман Коппола, родной сын великого Фрэнсиса Форда Коппола — приехал в Петербург, чтобы лично представить свою новую работу в рамках кинопроекта «Кино со вкусом». И мы, конечно, воспользовались возможностью пообщаться.

«ТАМ У МЕНЯ КОВБОИ И НЕОНАЦИСТЫ»

— Роман, можно несколько слов о том, как проходили съемки?

— Все было достаточно просто. Съемки заняли всего 25 дней. Больше времени отняли написание сценария и подготовка. Тут ведь требуется, чтобы сошлось вместе много ингредиентов: актеры и деньги.

Бюджет фильма был достаточно скромным. Так что пришлось пользоваться тем, что было доступно. Дом в фильме — это мой дом, офис — тоже. И вещи, которые надевал Чарли Шин, — моя одежда. Это все был очень личный опыт.

— Кинограф — сам по себе тоже «умопомрачительная фантазия». Почему в конце вашего фильма ломается «четвертая стена» и все актеры называют себя в камеру? Вам хотелось дать понять, что история, которую вы рассказали, — это реальность, это ваша жизнь?

— Понимаете, иногда вещи случаются просто сами по себе. Я так поступил — сломал «четвертую стену» — на уровне инстинкта. Просто подумал, что это будет подходящей концовкой для фильма.

По сюжету главные герои расстались и никогда не встретились больше. А вот актеры, Чарли Шин и Кэтрин Уинник, в процессе съемок подружились, ходили рука об руку. Что-то продолжалось. И я решил, что это надо тоже включить в фильм.

Кроме того, было бы справедливо, чтобы команда, которая посвятила себя работе над лентой, вышла и поклонилась в конце — как актеры после спектакля.

И наконец, мне хотелось делать фильм в очень свободной манере. Там ведь у меня и ковбои, и неонацисты... Так что и концовку я мог себе позволить какую угодно.

— А все-таки насколько эта история

вдохновлена вашей собственной жизнью?

— У меня был такой опыт — опыт развода. В то время мой друг тоже разводился. Мы с ним сидели и подолгу разговаривали об этом. Мы были беспомощны, потеряны, несчастны — а где-то даже и счастливы. Вот в фильме мне хотелось вызвать к жизни это необычное состояние.

Да, это очень личное кино. Это мои фантазии и чувства по этому поводу, которые вдруг вырвались наружу.

— Но действие почему-то происходит в 70-е, когда вы были совсем еще маленьким. Почему в те годы?

— Мне нравится тогдашняя эстетика. Я родился в 1965-м — можете сами посчитать, сколько мне было в 70-м, действительно немного. Это такой возраст, когда то, что вы видите вокруг, оставляет сильный отпечаток. Я был под большим впечатлением от визуальной культуры того времени — от постеров, фильмов, журналов, обложек альбомов музыкальных групп. С тех пор я много исследовал эту визуальную составляющую. Это смешение сексуального, смешного, развлекательного. И мне хотелось, чтобы фильм тоже обладал этими вот качествами.

«ЧТОБЫ БЫЛО ПОСЛЕВКУСИЕ»

— У вас был довольно большой перерыв в работе между вашей первой картиной, «Агент «Стрекоза», и этой. Почему? Долго писали сценарий?

— Ну, полного тайм-аута на самом деле не было — я продолжал снимать, режиссировал музыкальные клипы, рекламу. Работы у меня всегда было много. Что до паузы в съемках фильмов, тут были свои причины — нехватка финансирования, потом я еще работал с Уэсом Андерсоном

СПРАВКА «ВП»

РОМАН КОППОЛА начал карьеру на съемочной площадке «Крестного отца», сыграв там Сонни Корлеоне. Так родной отец стал кинематографическим «крестным отцом» для юного Романа.

Потом он принялся снимать рекламу и клипы. Первая его картина — «Агент «Стрекоза» — вышла довольно давно, десять лет тому назад. За эту декаду, впрочем, он заслужил почет среди кинолюбителей, потому что писал сценарии вместе с замечательным режиссером Уэсом Андерсоном для его фильмов «Поезд на Дарджилинг» и «Королество полной луны».

— Для вас важны признание, награды?

— Для меня работа на съемках, создание индивидуального кино — это уже само по себе награда. Конечно, очень приятно, что меня номинировали на «Оскар». Настоящее благословение. Но эти штуки приходят и уходят. Я просто стараюсь не переживать по этому поводу.

Подготовил Федор ДУБШАН
Фото Михаила САДЧИКОВА

О ЧЕМ ФИЛЬМ

ЧАРЛИ СВОН ТРЕТИЙ, стареющий, но непокобленный креативщик, дизайнер, любимец женщин и раздолбай, расстается с девушкой — она не в силах выносить его эгоизма и постоянных грез наяву. Чарли пытается вернуть ее, но то и дело вновь погружается в мечты, воображая себя то ковбоем, который сражается с воинственной индейской амазонкой, то агентом, сбегавшим от тайного общества разгневанных «бывших»... Конечно, у него не получается вернуть отношения — но по крайней мере он возвращает себе расположение духа и находит новые стимулы к творчеству и фантазиям.

В «Умопомрачительных фантазиях» играют, в общем-то, отличные люди все из той же тусовки: комик Джейсон Шварцман и великий трагикомик Билл Мюррей. Главную роль, Чарли Свона, исполняет настоящая звезда — бесшабашный Чарли Шин.

Наверное, поэтому кино получилось с отчетливым уэс-андерсоновским духом. Герои — как будто подросток младшее поколение сэлинджеровских персонажей. Они инфантильные, беспомощные неудачники. Но без них этот мир некому сделать по-настоящему интересным, превратить в «умопомрачительную фантазию».

Чарли Шин в кадре из фильма.